

ЮЛИЯ
РЕЗНИК

ПАПА
ЗА 300 ДНЕЙ

18+

Юлия Резник

Папа за 300 дней

<https://litres.ru/73780414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты хочешь сказать, что это моя дочь?

По крайней мере, по документам.

Как такое возможно? Ты не забыл, что мы с Иркой в разводе?!

Да, но по закону у нее было триста дней, чтобы записать ребенка на тебя. И по срокам все сходится.

А то, что беременность длится двести восемьдесят дней, никого не волнует?! сорвался Артем на ни в чем в общем-то не повинного адвоката.

Как вариант, ты можешь оспорить факт отцовства через суд.

А до этих пор что мне делать?

А до этих пор Учитывая то, что мать ребенка мертва, ты несешь за него полную ответственность.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юлия Резник

Папа за 300 дней

Глава 1

– А если Царевна Лебедь забеременеет, она снесет яйцо или родит ребенка?

Алена скосила взгляд на сидящего в кресле мальчика. Маленькому чудовищу было всего пять лет, но он каким-то непостижимым образом каждый раз умудрялся ставить ее в тупик.

– Без понятия, Веник. Как только тебе приходят в голову все эти вопросы? А впрочем, нет! Не нужно, не отвечай. Ты помнишь, о чем мы договаривались?

– О том, что я должен помалкивать?

Сняв с глаз очки, Веник подышал на них и принялся деловито протирать краем своей клетчатой рубашки от Burberry.

– Вот именно! У меня очень... понимаешь, очень важная встреча.

– Ну, что ж. По крайней мере, она в ресторане. А что ты будешь делать с Плаксой?

– Ее зовут Вероника, Вениамин, и я ведь уже просила тебя называть Нику по имени!

Старательно контролируя вибрирующее внутри раздражение, Алена устало вздохнула и скосила взгляд на прикорнувшую в кресле малышку. После чего с силой зажмурилась, надеясь, что картинка исчезнет. Что кошмар, в который превратилась ее спокойная жизнь, развеется, и все будет как раньше. Но ведь нет... Ничего подобного! И никакой это не кошмар. Это – её новая пугающая реальность. К которой, наверное, ей стоит привыкнуть.

– Так что ты с ней будешь делать?

– Возьму с собой. Помоги мне, пожалуйста, с сумкой.

Алена вышла из шикарной машины. Обошла капот, достала из креслица девочку и осторожно прижала к себе. Та изумительно пахла. Чистотой и свежестью. Кроха была настолько удивительно хрупкой и беззащитной, что у Алены сводило живот каждый раз, когда она думала о том, что теперь несет за неё ответственность. Пусть и временно.

Веник выбрался сам, волоча за собой огромный баул с Никиным барахлом. Чего там только не было – бутылочка, пеленка, пара запасных памперсов, погремушка, костюмчик на случай, если Ника уделает тот, что на ней надет, и документы. Алена умудрилась сунуть их в сумку в последний момент.

– Ты настоящий друг, Веник, без тебя я бы не справилась.

Стоило их компании войти в ресторан, как им навстречу тут же шагнул охранник. На секунду Алене даже показалось, что их сейчас выставят, как каких-нибудь оборванцев, но, к

счастьем, пронесло. Она чуть перевела дух и осмотрелась.

– Вам столик или...

– Нет, нас во-о-он там уже ждут!

Алена взмахнула рукой, указывая в сторону стола, за которым её действительно дожидалась подруга, но обнаружив, что на одном из ногтей уже начал отслаиваться лак, быстро спрятала руку за спину. Дедушка говорил, что нет ничего хуже неухоженной женщины. И, конечно, был прав. Только знал бы он, сколько на это уходит денег! Алена и сама была не в курсе, пока все ее счета оплачивал муж. Теперь, надо сказать, покойный.

– Господи, ты и вправду их притащила! – недоверчиво покачала головой Селиванова, когда они, наконец, обнялись.

– А что мне было делать, Оль?

Собираясь с силами, Алена зажмурилась. Осторожно ссадила девчущку на диван. Убедилась, что та в безопасности, и только потом опустилась в соседнее кресло. Веник на диван забрался сам. Подгреб под тощий зад подушку и, опершись о край стола локтями, недобро уставился на Ольгу. Алена занервничала, прекрасно понимая, что ничего хорошего этот взгляд не сулит.

– Но ведь это даже не твои дети! – в который раз возмутилась Селиванова.

– И что? Мне нужно было отдать их соцработникам?!

– Почему сразу им? Вот сынку своего покойного муженька и отдала бы! Раз уж тот ему все деньги завещал. Я до сих

пор не могу поверить, что этот козел тебя выставил!

Алена кивнула. Если честно, она и сама не могла уложить в голове события последней недели. Как вышло так, что она осталась ни с чем? Даже карты... Даже ее карты оказались заблокированными. Потому что на самом деле никакие они были не её, а покойного мужа. Детали, которые не имели абсолютно никакого значения, пока тот был жив, и которые вдруг стали такими важными после его смерти.

Пока Алена с детьми рассаживались, подроспел официант.
– Вы готовы сделать заказ?

Вопрос парня заставил Алену задуматься, а хватит ли её денег на обед? Может, им стоило встретиться с Ольгой в парке? Вряд ли ей теперь по карману походы в такие места, как это. А впрочем, менять планы было уже поздно. Веник взял меню и принялся деловито диктовать официанту свой заказ. Да и что делать в парке, когда на улице льет?

– А вы?

– Я? Я буду что-нибудь сладкое. Последние дни, знаете ли, выдались такими нервными. И еще эта погода ужасная. Осень... Одним словом, хандра.

В минуты волнения Алена всегда выдавала чуть больше информации, чем это было необходимо.

– Так, может, тогда лучше полусладкое? – внес встречное предложение официант и подмигнул. – Пару бокалов махом решат все проблемы. Гарантирую.

Искушение согласиться было просто огромным! А офи-

циант – таким милым, что ему совершенно не хотелось отказывать. Но, во-первых, Алена была за рулем, а во-вторых, ну, ведь правда, цены здесь просто космические. Еще неизвестно, в какую сумму ей обойдется трапеза пасынка. Как бы ту не пришлось отрабатывать. Вот будет смех!

– Нет-нет. Мне, пожалуй, капучино, тирамису и... и пока все.

Официант ушел, сделав пометки в небольшом блокнотике. И, конечно, стоило тому удалиться на достаточное расстояние, как Ольга опять на нее надела:

– Так, хорошо. Я поняла. Ты ж у нас блаженная, какой с тебя спрос? – она открыла сумочку, пошарила рукой в ее утробе и жестом фокусника выудила на свет измятый клочок бумаги. – Вот...

– Что это?

– Ну, ты же просила меня найти отца девчонки. Это... – Оля постучала ноготком по бумажке, – его адрес. Артем Орлов. То ли столяр он, то ли плотник. Лешка мне говорил, но я не запомнила.

– Спасибо. Кажется, этот городок находится не слишком далеко.

– Триста километров.

– Ну, вот, – с губ Алены сорвался вдох облегчения, – одной проблемой меньше. Я прямо сейчас туда и поеду. Отвезу Веронику папе, а потом... потом найду способ, как связаться и с твоей мамой, Веник.

Вениамин оставил ее слова без комментариев и равнодушно отвернулся к окну.

– Не так быстро! – возмутилась Ольга. – Нет, Ален, вот правда... Ты хотя бы понимаешь, насколько дико выглядит со стороны эта ситуация?

Алена покладисто кивнула. Потому что ситуация действительно оказалась эм... как бы это сказать? Удивительной. И абсурдной. Ладно, Веник! По крайней мере, он был младшим сыном ее мужа, а значит, не чужим ей человеком. А вот с Вероникой все обстояло намного сложнее. Потому что малышка её покойному мужу была по факту никем. Так, дочерью любовницы, на пару с которой они и погибли. Казалось бы, какое ей дело до этой крохи? А с другой стороны, кем надо быть, чтобы оставить ребенка в настолько ужасной ситуации?

– Поселить любовницу на одной площадке с женой!

– Да, это было подло. Только не стоит говорить об этом так громко, Оль.

– Подло?! Подло? Нет, Аленка, ты точно с луны упала. Я таких непроходимых дур еще не встречала.

Алена внутренне сжалась. В детстве ее часто называли дурой, безмозглой, тупицей... Сейчас бы сказали, что она была ребенком с особенностями развития, а тогда, в девяностые, такого понятия даже не существовало. Так что дурой она и была. От нее и родители отказались, отдав на воспитание деду. Может, потому что Алена сама росла, считай, сиротой,

она и не бросила Веньку с Вероникой? Просто не смогла. Они выглядели такими потерянными.

– Так, ладно... Что уж теперь об этом? Нужно думать, как нам быть дальше.

– А над чем тут думать?

– То есть как это? Ты же не собираешься все оставить, как есть?

– А что еще мне делать?

– Как что?! – все сильнее заводилась Ольга. – Первым делом найти хорошего адвоката. Чтобы тот через суд стряс все, что тебе по праву положено!

– Боюсь, вряд ли я сейчас могу позволить себе адвоката. К тому же разве можно оспорить завещание?

– Ну, конечно. В конце концов, ты была за ним замужем целых три года. Значит, можешь претендовать на все, что было куплено и заработано в этот срок. Квартиры, дома, машины, драгоценности и предметы искусства... Деньги, если уж на то пошло!

Алена кивнула. Провела пальцами по заостренным зубчикам столового ножа. И понимая, что Ольга наверняка придет в ярость, осторожно заметила:

– А свадебная церемония на Мальдивах считается?

– Что ты... – начала подруга и осеклась. – Ты хочешь сказать, что вы даже не были женаты по-настоящему?!

Еще немного, и от возмущения ее голос бы перешел в ультразвук. Алена поморщилась. Виновато покачала головой из

стороны в сторону. И задумчиво очертила пальцами вышитые на скатерти вензеля, оставив нож в покое.

– Мы поженились на Мальдивах. На закате. Очень красивая была церемония, знаешь ли.

– Да лучше бы она была законная! Черт... Нет, я не могу в это поверить!

Ольга действительно выглядела так, будто это ее мир рухнул. Она недоверчиво повела головой. И уставилась на Алёну, как на восьмое чудо света.

– Я же не знала, что так все получится, – проямлила та.

– Ты точно чокнутая. Так, ладно, я словно чувствовала, что случится какая-то лажа. И перестраховалась. – Оля откинула на спину шикарную гриву волос и, сдвинув манжету в сторону, обнажила кричаще дорогие часики. – Где же Роза?

– Какая еще Роза?

Нике надоело сидеть без движения, она встала, смешно покачиваясь на ножках, и потянулась к лежащей на столе вилке. Лишь в последний момент Алёне удалось перехватить ее пухлую ручку.

– Помощница Жоры Либермана. Только не говори, что ты успела её забыть.

– Н-нет. Нет, не успела.

Жора Либерман – имя, широко известное в определенных кругах. А ведь по факту он – обычный сводник. Необычным его делает разве что уровень клиентов. В поисках невесты к Жоре Либерману обращаются исключительно сильные мира

сего. Олигархи, политики, звезды кино и спорта. Алена пару раз тоже прибегала к его услугам. Потому что её дедушка считал, что главное для каждой порядочной девушки – удачно выйти замуж. А для девушки с особенностями развития и отсутствием каких-либо талантов – и вовсе единственная возможность выжить.

– Ну, тогда ты понимаешь, что это – твой последний шанс!

– Послушай, Оль, если честно, я не уверена, что это – хорошая идея. Мне ведь скоро тридцать, а я... Господи, ты посмотри на меня! Кто я сама по себе? Никто. – Алену неожиданно накрыл острый приступ жалости к себе и какой-то сумасшедшей нечеловеческой тоски.

– Кто стал никем, тот спал не с тем! – раздался за спиной прокуренный сиплый голос. – Кхе-кхе, барышни. Извините, из-за дождя просто зверские пробки. Так что тут у нас за приступ самобичевания?

– Да вот сама диву даюсь! Не обращайтесь на нее внимания, Роза Эммануиловна. Лучше скажите, есть ли для нас какие-нибудь хорошие новости?

– Какие уж тут новости?! Чертов карантин. А это что за прелестные детишки? Твои?

– Нет, – покачала головой Алена.

– Это хорошо. На рынке невест стагнация. У барышень с хвостами, считай, никаких шансов. – Пока Алена пыталась как-то соотнести в своей голове слово «стагнация» и фразу «рынок невест», Роза Эммануиловна тяжело опусти-

лась на единственный свободный стул и, подслеповато сощурившись, уставилась в ее тарелку. – Тирамису? – уличающе ткнув пальцем в злосчастный десерт, поинтересовалась потенциальная сваха. – Тебе что, одного подбородка мало? Надо три? Ты вообще в курсе, что после тридцати шансы найти мужа сокращаются в несколько раз?

– Что-то такое слышала.

– Так вот! Забудь о сладком, мой тебе совет. Блюда фигуру.

– И дальше что? – неожиданно вспылила Алена, сама удивившись собственной вспышке. – Не есть, не пить, вцепиться в первого встречного мужика и не выпускать его?!

– Вот именно! Суть ты уловила. – Роза Эммануиловна довольно кивнула. Распахнула свою огромную кожаную сумку, больше похожую на чемодан. Выудила несколько толстых папок. И еще один файл потоньше. – Здесь три варианта. Это... Спортсмен. Хоккеист. Неплохой мальчишка, но еще две недели он будет на сборах. Дальше... топ-менеджер одной из нефтяных компаний. Он только что развелся с восемнадцатилетней мисс Тмутаракань, так что на свежее мясо без мозгов его еще не скоро потянет. А это – вообще вариант беспроектный. Вятков – может, слышали? У него свой агрохолдинг. Вдовец. Возврат – не проблема, я так понимаю?

Алена не смогла вымолвить ни слова. За нее ответила Ольга, заверив, что главное, чтобы человек был хороший.

– А это что за бумажка? Артем Орлов? Что-то знакомое,

дай подумать...

– Нет-нет. Это вряд ли. Он совсем не вашего уровня мужчина. Обычный плотник. Папа этой крошки. – Алена погладила Нику по щечке.

– Плотник, говоришь? Ну-ну...

Глава 2

– Ты можешь ехать осторожнее?!

Алена стиснула зубы и вцепилась покрепче в руль. Дождь хлестал так, что не справлялись дворники. Колеса увязали, с трудом преодолевая сопротивление жирного чернозема. Чертов навигатор! Он заставил ее свернуть с вполне приличной трассы на грунтовку, которая за леском превратилась в обычную колею. И вот теперь они кружили по каким-то забытым богом полям, и не было тем, кажется, ни конца ни края.

– Ты – самый отвратительный водитель из всех, что я видел, – вздохнул Вениамин.

«А ты самый нудный мальчик из всех, что я знаю!» – хотелось крикнуть Алене, но, конечно, она бы ни за что не произнесла это вслух. Потому что знала, как легко взрослому ранить ребенка.

– Просто помолчи, хорошо? И не отвлекай меня от дороги.

Стоило Алене это сказать, как колесо угодило в яму. Машина подпрыгнула. А выскочив, пошла юзом. Лишь в последний момент Алене удалось каким-то чудом выровнять двухтонную махину и не улететь в кювет. Спина взмокла. Руки дрожали.

– На ухабах у меня выпадает из носа палец.

– Значит, не суй палец в нос! – вышла из себя Алена и резко вдавила педаль тормоза в пол. Веник вздрогнул. Опустил взгляд и принялся ковырять нашивку на джинсах. – Извини, Вень, я... не должна была на тебя кричать. Просто это ужасно. И я немного нервничаю. Но ты не переживай. Скоро мы найдем эту деревню и... – что «и», Алена сама не знала.

– Я хочу спать. – Веник покосился на дремлющую в детском креслице Нику.

– Я знаю, мой хороший, я знаю...

Сделав еще несколько глубоких вдохов, Алена вновь прибавила газу. К счастью, совсем скоро на горизонте показались размытые очертания каких-то строений. Еще через четверть часа она вроде бы нашла нужный дом. К тому времени ливень, отдав все свои силы, стих, превратившись в мерзкую холодную морось. Сквозь залитое стекло было видно, что в окнах домика горит свет.

– Нам точно сюда? – Веник подслеповато сощурился.

– Похоже на то. Ты привык к другому, правда?

– Что уж теперь? – философски пожал плечами мальчик.

Алена невольно улыбнулась:

– Поможешь мне с сумкой? Будь милым, и, возможно, отец Вероники согласится приютить нас на ночь. Тогда нам не придется искать отель.

– Как будто мы его здесь найдем, – Веник сморщил покрытый веснушками нос. Своей рассудительностью он очень ча-

сто ставил Алену в тупик. И если честно, она его даже немного побаивалась. Умные люди всегда заставляли ее чувствовать себя неудобно. А уж такие смышленные – и подавно. Ему ведь всего пять лет!

– Ну, что ж... Тогда хватай сумку. Чемодан я потом притащу. А лучше попрошу с этим помочь отца Вероники. Наверняка он очень милый человек и нам не откажет.

– И на чем основаны подобные выводы?

Ну, вот опять! Слова-то какие. Кто так сейчас выражается? Тем более в пять лет. И что тут ответишь?

– Нам лучше, чтобы это было так, правда? Считаю, будто я программирую Вселенную.

– Ну-ну... – недоверчиво протянул Веник, и пока Алена вытаскивала из кресла Веронику, первым выскочил из машины и побрел к дому. Но сумку все-таки прихватить не забыл. Ника так умаялась за день, что даже не проснулась, когда Алена вытащила ее из креслица. Лишь от звука захлопнувшейся двери машины причмокнула губками. И нахмурилась – это уже от дождя. Шагнул под козырек небольшой веранды, Алена глубоко вдохнула и, не давая себе шанса передумать, тихонько постучала в дверь. Выждала некоторое время, но им не открыли. Пришлось постучать громче. Уже не церемонясь.

Наконец, на пороге возникла тень.

– Добрый вечер. Я могу вам чем-то помочь?

Открывший дверь стоял спиной к свету. И рассмотреть

его в деталях Алена не могла. Зато она оценила приветливый тон. И общую любезность мужчины. Сразу видно – воспитанный человек! Какая приятность.

– Добрый вечер, Артем. Меня зовут Алена, это Веник...

– Вениамин.

– Да-да, Вениамин. Ну, а вашу дочь, вы, конечно, узнали. Видите ли, случилось несчастье. Не знаю, в курсе ли вы, но мать девочки скончалась. И я взяла на себя смелость привезти ребенка вам, чтобы, не дай бог, Ника не попала в жернова системы... Послушайте, не лучше ли нам войти в дом?

– Не лучше.

Веник тяжело вздохнул. А отец Вероники... Алене показалось, что он недовольно сощурился. Ну, и ладно. Наверняка он просто не рад гостям. Она и сама не любила, когда те сваливались, будто снег на голову. А уж ее покойный муж и вовсе этого терпеть не мог.

– Ну, тогда вот... – она осторожно отлепила от себя ручки спящей девчушки и протянула её отцу. – Что же вы стоите? Забирайте. Ника намаялась в дороге. Ей бы поспать. Вот тут её вещи. Документы. И все, что мне удалось собрать, прежде...

Прежде чем приехали собственники квартиры, в которой жила любовница ее мужа, и довольно вежливо, надо заметить, потребовали вернуть ключи.

– Я не буду ее забирать.

– Что значит – не будете?

Может быть, она устала с дороги чуть больше, чем думала? И теперь ей чудится невесть что? Алена хлопнула ресницами.

– Боюсь, вы меня с кем-то спутали. У меня нет детей.

– Вы – Орлов Артем Ильич?

– Я.

– Тогда я ничего не попутала. Вряд ли в округе так уж много ваших полных тезок, верно?

Дедушка учил Алену, что улыбка и терпение – лучшее оружие в разговоре с женщиной. Она мило улыбнулась и шагнула вперед, заставляя мужчину отступить вглубь дома.

– А я еще раз вам повторяю, что у меня нет детей!

– Послушайте, давайте все обсудим в тепле. Вениамин и Вероника очень устали с дороги.

– Да нечего здесь обсуждать! – рявкнул мужчина за спиной. Алена зажмурилась. Выдохнула. Обвела взглядом тесный коридорчик. И снова улыбнулась.

– Вы были женаты на Ирине Николаевне Орловой, тысяча девятьсот девяностого года рождения?

– А что, Ирка оставила мою фамилию? Во дела...

– Значит, все-таки были?

– Ну, да. Был. – Артем зарылся пальцами в давно не стриженные волосы, вскинул подбородок, и вот тут Алена его, наконец, увидела по-настоящему. – Был – это ключевое слово. Понимаете?

Ника оттягивала руки, Веник все больше хмурился. А са-

ма Алена медленно, но верно скатывалась в отчаяние. При-
сущий ей оптимизм покидал ее так стремительно, что ей с
большим трудом удавалось удерживать на лице улыбку. Каж-
ется, на это уходили её последние силы.

– Я устал. И хочу спать... – заныл Веник.

– Послушайте, Артем, вы не могли бы выделить детям
койку? А после, я обещаю, мы с вами все-все обсудим. Позд-
но уже. Мы ехали из самой столицы и ужасно устали. К тому
же здесь у нас, кроме вас, никого нет. И с ночлегом, как бы
это сказать? В общем, с ночлегом у нас беда.

– Так кушать хочется, что переночевать негде, – буркнул
Артем. И в этот момент Алена впервые усомнилась в том,
что он таки милый. Может быть, Веник был прав. И ей пред-
стоял разговор с последней задницей на планете.

– Так что? – еще шире улыбнулась она.

– Можете уложить их на диване.

Артем взмахнул рукой в сторону дверного проема в торце.
Рука у него была красивая. Сильная. С рельефными литы-
ми мышцами человека, который не понаслышке знал, что та-
кое физический труд. Алена невольно залюбовалась. Неча-
сто ей доводилось видеть таких персонажей. Во рту пересох-
ло. Устраивая Веника с Никой на ночевку, она думала о том,
как такое могло произойти?! Она никогда не отличалась тем-
пераментом и, если честно, больше имитировала радость от
интимной стороны своей жизни, чем действительно ее испы-
тывала. Отыгрывала положенную роль. А тут... как не во-

время!

– Подожду вас в кухне, – буркнул Артем и снова взмахнул рукой. Уже в другом направлении. Как если бы она в самом деле могла заблудиться в доме, где всего три комнаты.

Когда дети уснули, и оттягивать свое возвращение не стало повода, Алена поплелась в кухню. От самой настоящей деревенской печи шел изумительный печной дух. И еще пахло едой. Чем-то ужасно вкусным и наверняка калорийным. Тем, что ей категорически нельзя. Да-да, оказывается, у слова «нельзя» есть свой характерный запах.

– Так на чем мы остановились?

– На смерти моей бывшей. Я тут сделал пару звонков. В общем, ваши слова нашли подтверждение.

– Ну, слава богу! Теперь-то вы понимаете, что девочка...

– Девочка мне никто. Мы с Ирой развелись задолго до ее рождения. Мне очень жаль, но вы напрасно потратили свое время. Этот ребенок не имеет ко мне отношения.

Время? И последние деньги на бензин! Алена тяжело опустилась на стул. Прижала к вискам пальцы. Вот так всегда – ее мысли начинали разбегаться в самый, казалось бы, неподходящий момент! Почему-то она совершенно не была готова к тому, что отец и знать ничего не знает о дочери. И что теперь? Думай, Алена, думай... И тут, будто выстрел! Дошло. Может, не такая она и глупышка?!

Алена вскочила, выбежала из комнаты и так же быстро вернулась. От волнения ее пальцы дрожали, и она никак не

могла справиться с заевшей молнией. Артем наблюдал за ее судорожными попытками, чуть приподняв брови. И этим еще сильнее нервировал.

– Вот! – наконец, торжественно заявила Алена, вручая ему документ.

– Что это?

– Свидетельство о рождении Вероники.

– И что?

– А вот что! Полюбуйтесь, кто здесь указан ее отцом.

Артем уткнулся в документ. Пробежался по тексту несколько раз. Хотя, ну, что там было читать, право... Удивленно тряхнул головой и снова поднял на Алену недоверчивый взгляд.

– Это какая-то глупая шутка?

– Да нет же! Я не знала, что вы не в курсе...

– Что ж тебе подружка ничего не сказала?

– Подружка? – хлопнула ресницами Алена. Чем дальше, тем сложнее ей давался этот разговор. На нее столько всего свалилось. Она чувствовала чудовищную усталость. – А-а-а. Ты об Ирине? – и себе перешла на «ты». – Так мы не подруги вовсе.

– А кто?

Рассказать правду – он точно решит, что она чокнулась.

– Да так, знакомая, – неопределённо взмахнула рукой Алена. – В общем, мы разобрались, да? Я пойду к детям. А утром, как только Веник проснется, мы с ним уедем.

– Постой-постой! Что значит, вы с ним? А девчонка?

– Мы же выяснили, что это твоя дочь.

– Она не моя! – заорал Артем, зарываясь двумя руками в и без того всклоченную гриву.

– По документам – твоя? Твоя! И даже если ее биологический отец – рептилоид с Альфы Центавра, тебе и только тебе нести за нее ответственность. Кстати, я слышала, что в уголовном кодексе есть статья. За ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, – на одном дыхании выпалила Алена, хотя у нее не было абсолютно никакой уверенности ни в том, что такая статья действительно существует, ни в том, что она предусмотрена именно уголовным кодексом. Просто слово «уголовный», как ей казалось, звучало гораздо внушительней, чем, скажем, «административный».

– Ну, это мы еще посмотрим! Я завтра же свяжусь со своим адвокатом! А до этих пор даже думать не смей, будто можешь уехать и бросить эту... как, ты говоришь, ее зовут?

– Вероника.

– ... можешь бросить эту Веронику.

Алена открыла рот, чтобы поспорить. Дать понять наглицу, что уж он-то точно не имеет никакого морального права бросаться такими угрозами. Она взрослая свободная женщина! Но с другой стороны... А куда ей, собственно, ехать? Ни денег на обратную дорогу, ни понимания, куда она ее приведет.

Нет! Она все же дура. Ведь только дур жизнь ничему не

учит. Алена была замужем дважды! И надо заметить, за довольно обеспеченными людьми. Но оба раза оставалась ни с чем. В первом случае ее муж обанкротился и влез в долги еще до того, как отправиться в мир иной, а во второй – просто отписал все свое имущество старшему сыну.

– Хорошо. Я тебе помогу.

– Ах, ну, спасибо.

– За отдельную плату, конечно.

– За плату?!

– Именно. И ты компенсируешь мне деньги, что я потратила на бензин, добираясь в эту... эту забытую богом деревню.

Глава 3

– Да в этой, как ты говоришь, забытой богом деревне больше памятников ЮНЕСКО, чем наращённых волос на твоей голове! – проорал Артем вслед удаляющейся фигуре девицы. Та заносчиво фыркнула и двинулась в сторону комнаты походкой от бедра. А потом развернулась, чтобы так же демонстративно задернуть шторы на входе в зал. Отчего её довольно внушительная грудь качнулась. Это было последнее, что увидел Артем. Финальная жирная точка.

Как, она сказала, ее зовут? Алена?

Артем почесал в затылке, вернулся в кухню, сел за стол, за которым еще каких-то сорок минут назад преспокойно работал над эскизом комода, и знать ничего не знал. Ни того, что Ирка умерла, ни того, что она после себя оставила вот такую подлянку. То, что он не мог быть отцом девчонки – факт. Вот только документы говорили об обратном. Интересно, как она это все провернула? Дала кому надо взятку? Но зачем? Неужели не нашла на роль отца кандидата получше? Попробуй, разберись.

Артем взял карандаш, постучал по столу. Раздраженно его отбросил и встал. Ему нужно было больше информации. И на примете даже был один человек, который бы в два счета мог откопать все, что душе угодно. Брат Артема Ринат был

далеко не последней фигурой в силовых структурах страны. И мог помочь, да. Но у него, наконец, появилась женщина. А если бы Артем обрисовал ситуацию, как есть, тот бы наверняка все бросил и примчался. Подумав, Артем решил, что пока обойдется своими силами. В конце концов, брат никуда не денется. И при необходимости его можно привлечь к решению своих проблем в любой момент. А до тех пор он еще сам поборется.

Ирка-Ирка... Артем провел по волосам рукой. Это ж надо! Внутри что-то сжалось, хотя, казалось, уже давно ее отпустил, отболел. Но... Черт! Она была его первой любовью. Они поженились рано, свято веря, что это навсегда. Не слушая осторожных просьб матери и братьев не спешить, подождать, все взвесить. Никто не думал, что их брак продлится так долго. А они жили... и жили. И если сказать, что ничего хорошего в той жизни не было – значит, соврать. Это уже потом все разладилось. Ирке захотелось красивой жизни, а ему эта самая красивая жизнь встала костью поперек горла. Чем выше Артем поднимался, тем сильнее она его тяготила. Вернисажи, выставки, вечеринки, приемы... Время утекало как вода сквозь пальцы, а он никак не мог избавиться от мысли, что впустую.

Более-менее Артем пришел в себя уже тут. Когда узнал через каких-то общих знакомых о финансовых проблемах здешнего интерната для людей, отстающих в развитии, и зачем-то приехал. Мог бы, конечно, отделаться банальным пе-

реводом денег, но ему казалось, что этого мало. В общем, приехал, посмотрел-посмотрел на здешнее житье-бытье и остался. Изучил учебные программы интерната, перелопатил, перекроил. Ввел обязательным уроком резьбу по дереву и стал лично обучать ремеслу здешних обитателей. И, в общем-то, до сегодняшнего дня был вполне себе счастлив.

– Дерьмо, – выругался Артем, открыл старый буфет, который лично отреставрировал, достал бутылку водки и пошел на улицу, проветриться. Осень только-только вступила в свои права. Но если дни еще радовали обманчивым сентябрьским теплом, то к ночи дыхание осени было уже ни с чем не спутать. Ртутный столбик едва дотягивал до плюс десяти. Не зря ведь он начал протапливать в доме...

Артем вдохнул поглубже, глотнул прямо из горлышка горькой и пошел вниз по улице. Было тихо, лишь ветер шелестел в кронах, да сверчки заливались скрипкой. Пахло дымком из печи, палой подпревшей листвой, грибами и буйно разросшимися в палисадниках хризантемами.

На скамейке у старого покосившегося домика Артем заметил тень.

– Добрый вечер!

– И вам не хворать, – раздался в ответ сиплый голос.

Как-то так вышло, Артем теперь и сам не смог бы ответить, как, что он взял шефство над местными бомжами. Организовал для них что-то вроде ночлежки, выкупив у громады пару брошенных домов. И сейчас у него обитало в раз-

ное время от пяти до десяти человек. Кто-то уходил, кто-то приходил... Брал Артем не всех, но если уж брал, то помогал по совести. Кому-то – восстановить документы, кому-то – устроиться на работу, кому-то – просто пересидеть сложные времена. У каждого опустившегося человека была своя история. Но были среди них и уникальные персонажи. Вот как Олигарх... У Артема имелось подозрение, что никакой он не бомж. Но когда тот прибил к его ночлежке, выгонять не стал. Мало ли, какие у человека проблемы?

Олигарх слыл персонажем хмурым и неразговорчивым. Самым тихим из всех его подопечных. Поэтому Артем очень удивился, когда тот неожиданно поддержал беседу:

– По какому случаю попойка?

Артем скосил взгляд на бутылку, пожал плечами и, сев с Олигархом рядом, взял и выложил ему все, как есть.

– Что думаешь делать?

– К адвокату поеду.

Олигарх кивнул, видимо, одобряя его решение, и тоже приложился к бутылке. Своей. Хорошего вискаря, который порядочному бомжу уж точно был не по карману.

– Тачка у бабы этой, что надо.

Угу. Артем это тоже заметил. Интересно даже, сколько такая стоит? В какой комплектации? Не один миллион, так точно. И разодета Алена была в пух и прах. Артем в бабских тряпках неплохо разбирался. Не похоже было, что у нее проблемы с деньгами. Тогда какого черта она заявила, что он

должен ей что-то там оплатить? Да и вообще. Если они с Ирой не подруги, с чего ей было взваливать на себя заботы о ее ребенке? Что-то тут было нечисто. А еще Веник этот. Он ей кто? Сын? Маловероятно.

— Ладно, пойду я, — сказал Артем, не побрезговав, пожал Олигарху руку и действительно побрел к дому. Чем дальше, тем холодней становилось. Сырой ветер пробирал до костей. У него зуб на зуб не попадал. Нужно было одеваться теплее.

В окне кухни мелькнула тень. Артем подошел поближе, стараясь не помять цветы. Прижал к стеклу сложенные лодочкой руки и заглянул внутрь. Взгляду открылась довольно живописная картина. Его неожиданная гостья с жадностью поглощала брошенную им на печи картошку. Наверняка та уже остыла и стала невкусной, но у барышни на лице было написано истинное блаженство. Будто ничего лучше она в этой жизни не пробовала. Ну, или в принципе не ела давно. Ломти картошки она выуживала пальцами прямо из сковородки. Озиралась тайком, совала добычу в рот, облизывала губы и блестящие от жира пальцы. И такое это было занятное зрелище, что Артем вмиг позабыл о холоде.

Нет, он же не слепой! И сразу заметил. Не только прикид, но и все остальное. А там ведь было на что посмотреть. Фигура Алены, может, и отличалась от современных стандартов некоторой пышностью форм, но уж точно приковывала к себе взгляды. Да и личико у нее тоже было что надо, в его вкусе.

В джинсах стало тесновато. Артем отступил, чтобы поправить это все непотребство, и случайно наступил на примчавшуюся невесть откуда кошку. Та заорала что есть мочи. Да так, что даже в доме было слышно. Алена вздрогнула. С грохотом опустила крышку и рванула к двери, сверкнув напоследок пятой точкой, которую совсем не прикрывали коротенькие шелковые шортики.

– Муська, зараза! Пришла?! Я тебя два дня ищу, паскуду такую.

– Мя!

– Нагулялась? Клянусь, если ты опять принесешь котят, я тебя стерилизую.

– Мя! – Муська бросила на него презрительный взгляд и царственно продефилировала к крыльцу.

– Надо было кота заводить, – буркнул Артем, открывая дверь. Стащил кроссовки. Муська скосила на них желтый взгляд. Орлов торопливо убрал ботинки в шкаф. Вдруг это война?

Артем думал, что не уснет. Но принятое на душу срубило его в момент. Проснулся он от детского плача. Дернулся, не сразу сообразив, в чем дело. Со стоном поднялся с кровати и выглянул из-за шторы. Алена как раз пыталась накормить детей завтраком. Получалось у нее не очень. Что бы там ни было в баночке, девочке это было не по душе. Она плевалась едой, выгибалась и хныкала.

– Веник, ты почему не ешь?

– Я не могу есть, когда Плакса орет.

– Ее зовут Ника.

– Но больше ей бы пошло имя Плакса.

Алена зажмурилась. Похоже, такой разговор у них с Веником возникал не впервые. Она сделала глубокий вдох и вполне миролюбиво заметила:

– Все дети плачут.

– Я не плакал. А она ревет, потому что девчонка. Все девочки – плаксы. С ними нельзя иметь дел! – убежденно заявил Веник, и в этом, надо заметить, Артем его очень поддерживал. Не то, что Алена.

– Ты изменишь свое мнение, когда подрастешь. Да-да, поверь, что пройдет еще несколько лет, и ты станешь неравнодушен к девчонкам.

– Да я к ним уже давно равнодушен!

– Что, правда?

– Угу. Они меня бесят.

Алена закусила губу и только поэтому съела сказанное парнем молча. «Все же интересно, кем он ей приходится», – подумал Артем, отдавая должное тому, как хорошо она собой владеет. И дураку ведь было понятно, как достало ее происходящее. А она... ничего. Улыбалась. Хоть и натужно.

– Ох, Веник! У тебя еще такой ветер в голове...

– А от ветра в голове можно простудиться?

– Нет.

– Тогда можно я не буду надевать шапку?

– Нет.

– Но ты же ходишь без шапки!

– Я выше. Вверху теплее!

Веник задумчиво почесал голову, но не нашел, что возразить. А Артем едва не заплодировал Алене. Все же той здорово удавалось ладить с детьми. Впрочем, ему до этого особого дела не было. Хорошенько все обдумав, Орлов пришел к выводу, что встреча с адвокатом махом решит все его проблемы. Скорее всего, он вообще видит их в последний раз.

– Доброе утро.

– Никакое оно не доброе, – буркнул Веник.

– Я знаю, что все немного не так, как ты привык, – вздохнула Алена. – И окружающая обстановка кажется тебе ужасной.

– Эй! Что не так с обстановкой? – сощурился Артем. Алена бросила на него полный осуждения взгляд и продолжила:

– Но если подумать, счастливым можно быть где угодно, правда? Помни об этом. К тому же совсем скоро мы найдем твою маму, и все непременно наладится. – Алена уверенно кивнула, подхватила на руки хныкающую Нику, встала вместе с ней и пошла прямо на Артема.

– Вот, поддержи! – ткнула девчонку в его руки, а поскольку это было довольно-таки неожиданно, Орлов ту безропотно взял. – Мне нужно... Мне нужно подышать свежим воздухом, – улыбнулась неестественно так, натужно... и едва ли не выбежала из комнаты.

- Что это с ней? – поинтересовался Артем у мальчишки.
- Психанула. Девчонки постоянно психуют.
- Да уж. Ну, ты ешь пока, я схожу, посмотрю, как она.

Что-то Артему подсказывало – нехорошо. А срываться ей еще рано. Пусть лучше это произойдет не здесь.

Алену Орлов нашел сидящей на скамье в саду. Подошел ближе, прикидывая в уме, не замерзнет ли притихшая в его руках кроха. Он старался на нее не смотреть. Не выискивать в ней черты бывшей, потому что новость о ее смерти до сих пор отдавала тянущей болью в груди. Услышав его шаги, Алена подняла голову и вопросительно уставилась на Артема. Нужно было что-то сказать.

– Сейчас мы поедem к моему адвокату.

– Хорошо. Я еще посижу здесь минутку и пойду собирать-ся.

– Что ты имела в виду, когда сказала, что найдешь мать Веника?

– Да так. Веник жил с отцом, а потом тот умер и... в общем, это долгая история.

– Это я уже понял. А вот кем ему приходишься ты – теряюсь в догадках.

– Ах вот оно что. Венька, можно сказать, мой пасынок. Его отец, то есть мой муж – погиб.

И вот тут у Артема в голове что-то щелкнуло. Пазлы сошлись.

– Это как-то связано с гибелью моей бывшей?

Алена отвела взгляд, ковырнула носком туфли выпирающий из земли корень груши и промямлила:

– Ну, можно и так сказать. Погибли-то они вместе.

– И как же так вышло? Мне, что, из тебя каждое слово клещами вытаскивать? Ты чувствуешь свою вину перед Ирой?

– Вину!? Да ты что?

– Ты сама сказала, что вы не были подругами. Тогда кем вы были? И почему ты взвалила на себя заботы о Веронике?

– Никем! Это она была... любовницей моего мужа.

Глава 4

– Чего? Любовницей твоего мужа? Моя Ирка?

Уж лучше бы он рассмеялся! Такая реакция, по крайней мере, была бы понятна. Алена уже давно смирилась с тем, что ее представления о правильном и должном шли вразрез с общепринятыми. Она даже пыталась соответствовать, но получалось далеко не всегда. Потому что зачастую, в силу простодушия и доброты, Алена просто не могла сообразить, где опять проявилась ее чужеродность. Словом, ее поступки очень часто поднимали на смех. И она к этому привыкла. Но Орлов не смеялся. Нет. Он смотрел на неё, чуть приподняв красивые брови. Смотрел так, будто у нее выросли рога. Хотя почему будто?

– И не надо на меня так пялиться! Это... это оскорбительно!

– Хм...

– Если бы я не взяла Веронику, её бы забрали в приют. И если ты сейчас скажешь мне, что я дура, я... – Алена судорожно осмотрелась, взгляд задержался на выстроенном в ряд у забора садовом инвентаре, – клянусь, я тебя ударю лопатой!

На самом деле вряд ли Алена смогла бы кого-то ударить, но ей понравилось, как прозвучала ее угроза. Будто она и

впрямь могла. Будто бы ей хватило на это смелости!

– И что, ребенка вот так взяли и отдали чужой тете? – поинтересовался Артем, подперев спиной потемневший от дождя ствол груши. Алена для себя отметила, как ловко он управлялся с Никой. Словно имел неплохой опыт в обращении с детьми.

– Да там и не разбирались особенно. Может, еще, конечно, все впереди, но так и девочка не абы с кем находится. С родным отцом. Вряд ли мне что-то предьявят.

– Я не ее отец! – в который раз заочевряжился Артем. Вероника у него на руках захныкала.

– Ну, это уж ты с адвокатом разбирайся. Мне до этого дела нет.

– А вот и разберемся! Пойдем.

– К-куда?

– Собираться на встречу с адвокатом, конечно же. Ты ведь не думаешь, что я разрешу тебе остаться здесь?

– А почему нет, собственно?

– Потому что ты сбежишь – и поминай, как звали. Нет-нет, даже не мечтай, что сплaviшь мне девчонку.

– А знаешь, я пойду! Хочу увидеть твоё лицо, когда ты в полной мере осознаешь, как влип.

Орлов недобро сощурился и демонстративно взмахнул рукой, мол, после вас. Алена послушно встала. А уже у самого крыльца резко сменила направление.

– Эй, ты куда собралась?

– Нужно достать из багажника чемодан. Я не могу ехать на встречу в чем попало. Поможешь?

– А что мне за это будет?

– Я не уеду прямо сейчас!

Артем тихонько выругался и поплелся за ней следом. Вышел за калитку, торжественно вручил Алене малышку и открыл багажник.

– Ты переезжаешь? – поинтересовался он, растерянно разглядывая открывшуюся его взгляду картину. Огромный чемодан, два чемодана поменьше, еще меньше и самый маленький.

– Что-то вроде того, – не нашлась с ответом Алена.

– Так какой именно из чемоданов тебе понадобился?

– Все!

Алене даже не дали толком собраться. Она так торопилась, что зашвыривала вещи не глядя. Просто сгребая с полок все, что попадалось под руку. Сначала своё барахло, потом Венькино. И сейчас даже при желании она не смогла бы вспомнить, куда и что положила.

Конечно, как она и думала, Артем не пришел в восторг от перспективы заработать грыжу. Но как бы там ни было, все же вытащил первый чемодан. Отдышался и взялся за чемодан побольше.

– Чего ты там нагребла? – буркнул он.

– Полную сумку не твоего дела!

Артем нахмурился. Алена спрятала лицо в волосиках ма-

лышки, удивленная и пристыженная своей выходкой. Наверное, так сказывалось ее перенапряжение. Такое вздорное поведение ей было совершенно не свойственно. А тут на ровном месте сорвалась. На человека, грубость которого, если честно, можно было понять.

– У тебя есть пятнадцать минут на сборы, – холодно бросил Орлов, когда они вернулись в дом.

– Отлично. Тогда ты одеваешь Нику.

– Эй, какого черта...

– Вот ее костюмчик. Комбинезон на вешалке.

Алена задернула шторы, давая понять, что их разговор окончен. Нет, конечно, выдели им Орлов чуть больше времени, ей бы и в голову не пришло поручать ему сборы Вероники, но он ведь заочевряжился! Вот пусть теперь и отдувается. Раз так.

– И не забудь сменить дочке памперс! – бросила мстительно и, заглушая последовавшую за этим Орловскую ругань, невозмутимо добавила: – Веник, а ты что хочешь надеть?

– Мне все равно.

– Ну, тогда вот тебе джинсы и свитер. – Алена вручила мальчику одежду и взглядом указала на дверь. Веник послушно пошлепал к выходу.

– И куда мы поедем? – обернулся он вдруг.

Алена, которая уже наполовину разделась, резко опустила кофточку:

– К адвокату Артема.

– А потом?

А потом – бог его знает. О будущем она старалась не думать. Им повезет, если Орлов разрешит остаться. Пусть даже в качестве Никиной няньки. Это лучше, чем ночевать в машине или под скамейкой в парке, пока ситуация более-менее не прояснится.

Отгоняя тревогу, Алена принялась перебирать одежду. Чего тут только не было! Костюмы, платья, бюстье, пиджаки... До того, как Давид отдалился, он любил прихвастнуть молодой женой перед друзьями. Наряжал ее, как куклу, обвешивал драгоценностями. У него было довольно своеобразное чувство прекрасного. Которое не очень-то совпадало со вкусом самой Алены. Но дедушка учил её покладистости. Так что она не возражала. Ни против платьев с вызывающим декольте, ни против брючек в облипочку, ни против не по возрасту коротких юбок, ни против кричащего макияжа.

– Иди, одевайся, Вень, – вздохнула Алена, – ты же слышал – у нас совсем мало времени.

Понуриив кудрявую голову, Веник шагнул за шторку. Алена провела чуть дрожащими пальцами по лицу. Выбрала наиболее приличный костюм – юбку-карандаш и интересно-го кроя пиджак. Распаковала новую пачку колготок. Не перевернись ее жизнь с ног на голову, сегодня бы она пошла в салон, где ей бы покрасили отросшие корни и как следует оформили брови. Но пока о такой роскоши ей даже мечтать не приходилось. Между той жизнью и этой пролегла настоя-

щая пропасть. Даже интересно, как ей, такой потрепанной, поймать себе нового мужа?! И почему от этой мысли её начинает мутить?

Из-за шторы донесся возмущённый крик Вероники. Алена заправила пряди волос за уши и вышла в коридор. Если честно, она не надеялась, что Артем принарядится для встречи с адвокатом. Но тот ее удивил, надев приличного вида брюки и пуловер.

– Из моей машины нужно вытащить детское автокресло, – пробормотала Алена, стараясь не пялиться на него так уж сильно, но взгляд то и дело возвращался к его обтянутой тонким трикотажем груди.

– Я не стану устанавливать детское автокресло в свой Джип!

– Почему?

– Потому что так делают только семейные.

– Или те, у кого есть дети. У тебя есть.

– Черта с два!

– Ты станешь рисковать безопасностью ребенка ради каких-то своих глупых принципов?

Орлов злобно на нее зыркнул, но все же пошел за креслом. В который раз её взяла, но как долго она еще сможет побеждать на его поле? Это так утомительно!

Когда все, наконец, расселись по местам, Артем включил радио и вырулил со двора. Его потрепанная машина была гораздо больше приспособлена к езде по здешним доро-

гам, чем Порше Алены. В качестве пассажира да при дневном свете она, наконец, смогла оглядеться. А посмотреть и впрямь было на что! Не зря Орлов болтал что-то там про наследие ЮНЕСКО. Храмы, соборы, древние крепости... Со всем по-летнему яркое солнце отражалось в золоте куполов, слепило... Невероятной красоты места! Веник уткнулся в свой последней модели айфон и, как заправский гид, зачитывал об увиденном выдержки из Википедии. Не на шутку тем самым удивив Артема. А Веронике до красот не было никакого дела, она с остервенением вгрызалась в прорезыватель-грызунок.

– Сколько ему лет? – шепнул Орлов, обжигая шею Алены дыханием. Душная волна прошла по ее телу и замерла, сконцентрировавшись где-то в области живота. Стало по-настоящему жарко. Прежде чем ответить, она несколько раз откашлялась и даже чуть приоткрыла окно.

– Пять.

– Он очень умный, правда? – Орлов чуть сбавил скорость и наклонился к ней еще ближе. Тут уж никакие покашливания бы не помогли. Алена резко кивнула и вжалась в дверь, максимально увеличивая расстояние между ними.

– Ты говорила, что он жил с отцом?

– Ну, да.

– Значит, он жил и с тобой, я все правильно понимаю?

– Да, конечно, – Алена пожала плечами.

– А теперь ты хочешь сбегать парня матери?

– Ничего я не хочу! – Алена так резко повернулась к Артему, что волосы хлестнули ее по лицу. – Так надо.

– Ты, наверное, к нему привязалась за... Сколько лет ты была замужем?

– За Давидом – три года.

– А что, до Давида был еще кто-то? – изумился Орлов.

– Не понимаю, почему тебя это так удивляет. Ты и сам в разводе.

– Так, значит, ты развелась?

– Нет. Я – вдова.

– Вдова? Дважды? Экий у тебя талант мужиков до цугундера доводить!

– Не смешно, – прошептала Алена и снова отвернулась к окну. Орлов в очередной раз выругался. Алена сделала себе пометку поговорить с ним на этот счет. Объяснить, что при детях не стоит выражаться, даже если очень хочется.

– Извини, я действительно глупость сморозил. Я вообще ведь о другом хотел спросить.

С Алены вопросов было достаточно, поэтому она не стала ничего уточнять. Но Артему этого и не требовалось. Он продолжил:

– Говорю, ты небось привязалась к Веньке-то...

– Это не имеет значения. Я ему по факту – никто. У Вениамина есть мать, которая сможет обеспечить ему ту жизнь, которую он заслуживает.

– Та мать, которая сбагрила ребенка отцу? Ты ничего не

путаешь? – шепнул Орлов, вновь наклонившись к ее уху.

Нет! Вы подумайте. Взял моду! Алена тряхнула волосами и, чтобы не думать о его последних словах, опять сосредоточилась на пролетающих мимо пейзажах. Впрочем, уже не замечая их красоты. Еще немного, и показался городок. Такой... как с бумажной открытки. Кукольные старинные домики. Где-то отреставрированные, а где-то полностью заброшенные. Улочки в центре были совсем узкие, мощеные еще булыжником. Артем припарковался у отштукатуренного, выкрашенного в оливковый цвет здания. Впрочем, снаружи оно выглядело гораздо более празднично, чем внутри. Все вместе они поднялись по широкой обшарпанной лестнице на второй этаж. Прошлись по коридору, пока не уперлись в дверь, на которой скотчем был приклеен лист формата А4. А на том листе – одно короткое слово «адвокат».

– Ты уверен, что это хороший специалист? – засомневалась Алена, разглядывая непрезентабельную вывеску.

– Более чем. Проходи.

Адвокатом Артема оказался тощий взмыленный парень в джинсах и давно вышедшей из моды клетчатой рубашке. Напомнив себе, что внешний вид может быть обманчив, Алена уселась в предложенное ей кресло и приготовилась слушать. Чтобы, если понадобится, внести какие-то свои дополнения к сказанному Орловым. Но, к удивлению, тот все изложил довольно четко.

– Ну, что ж, Тёма, боюсь, у меня для тебя плохие новости.

– Ты хочешь сказать, что это – моя дочь?! – Орлов ткнул пальцем в сидящую на руках у Алены девочку и недобро сощурился.

– По крайней мере, по документам.

– Но как такое возможно? Ты же в курсе – я давно в разводе!

– Да! Но по закону у твоей бывшей жены было триста дней, чтобы записать на тебя ребенка. И по срокам все сходится. Я проверил.

– Какого черта? Триста дней?! А сколько тогда длится беременность?

– Двести восемьдесят. Именно поэтому эта статья до сих пор самая критикуемая в семейном кодексе.

– Да за двадцать оставшихся дней она могла переспать с кем угодно! Даже с рептилоидом с Альфы Центавра! – Орлов, сощурившись, опять посмотрел на Алену. – Я уж молчу о том, что мы и до развода не спали.

– Как вариант, ты можешь оспорить факт отцовства через суд.

– А до этих пор что мне, прикажешь, делать?!

– А до этих пор, учитывая то, что мать ребенка мертва, ты несешь за него полную ответственность, дружище.

Глава 5

Напряжение в салоне машины было таким, что его запросто можно было резать ножом. И дети, чувствуя это, вели себя хуже некуда. Вероника орала в кресле и с настырностью маленького носорога била ногами по сиденью водителя. Орлов все сильнее мрачнел, а Веник в голос ныл о том, как его все достало. И Плакса, и взрослые, и происходящее в целом. Попытки Алены уговорить детей не приносили должного результата. Лишь создавали дополнительный шум. От которого даже у нее самой пульсировало в висках. Что уж говорить об Артеме?

– Так! – рявкнул он. – Всё! Замолчали... Я высажу из машины любого, кто издаст еще хоть один звук. Это понятно?!

– У-а-а! – ничуть не испугавшись, заныла Ника.

– А почему на окне вода? – поинтересовался Веник, будто его не слышал совсем. По факту угрозы Артема подействовали лишь на Алену. А может, и не угрозы вовсе, возможно, у нее просто закончились силы. Видит бог – его тоже были на исходе. Орлов с шумом выдохнул через нос и довольно спокойно заметил:

– Наверное, опять пошел дождь.

– А вот и нет. Твоя машина вспотела, потому что ты едешь с превышением скорости. По статистике это в несколько раз

увеличивает риск дорожного происшествия.

Артем сглотнул. Скосил взгляд на Алену, с губ которой слетел испуганный смешок, и тихонько пробормотал:

– Господи Иисусе, дай мне сил.

– Я хочу есть!

– У-а-а-а-а...

– Если ты хочешь, чтобы я осталась помочь тебе с Никой, нам нужно заранее все обсудить.

Заговорили все сразу. У Артема задергался глаз. А ведь прошло только полдня в их компании.

– Сейчас мне нужно совсем другое. Ты взяла права?

– Права? На машину, что ли? – изумилась Алена.

– Ну, а на что еще?

– Д-да. Они всегда со мной. В сумочке...

– Отлично. Значит, назад поведешь ты. И лучше тебе оказаться хорошим водителем, – вновь пригрозил Орлов.

– Боюсь, вас постигнет разочарование, – вставил свои пять копеек Веник. – А впрочем, Алена хотя бы соблюдает правила. Правда, не все. А те, которые знает.

Орлов на секунду прикрыл глаза, поморщился, как от зубной боли, и свернул куда-то в лабиринт узких улочек.

– Что ты задумал?

– Разве ты не слышала? Вениамин голоден.

Артем припарковался у вытянутого приземистого дома, на первом этаже которого располагался ресторан. В довольно больших окнах виднелся огромный, но оттого не менее

уютный зал, декорированный в средиземноморском стиле. Почти свободный от посетителей, ведь обед уже закончился, а до ужина было еще далеко. Алена, которая и сама прилично проголодалась, сглотнула.

– Если мы сюда зайдем, платишь ты.

Ну, еще бы. Ее денег не хватит даже на чашку чая.

– Вычту из твоей зарплаты.

Алена запнулась. И переглянулась с Веником.

– А моя зарплата позволяет обедать в таких местах?

Орлов не ответил и, лишь сильнее нахмурившись, толкнул ведущую в ресторан дверь. Навстречу им выскочила улыбающаяся хостес и без всякой заминки проводила за стол, организовав для Ники специальный стульчик. Разглядывая незнакомую обстановку, малышка успокоилась. И только тихонько икала, вертя симпатичной головкой по сторонам.

– Что-нибудь закажете сразу?

– Мне бы коньяка.

– Порцию?

– Графинчик, – мрачно буркнул Орлов.

– А что пьет ваша жена?

Алена округлила рот. Но не произнесла ни звука. А что? Со стороны они, наверное, походили на вполне обычную семью. Ага... Семейю с папой-алкоголиком.

– Обычно она пьет мою кровь, а сегодня, пожалуй, выпьет чая. С ромашкой.

– Почему с ромашкой? – изумилась Алена, как-то совсем упустив из виду тот факт, что по какой-то причине Артем не стал поправлять официантку.

– Потому что ромашка успокаивает нервы. Тебе это не мешает.

– Говори за себя. Я буду цитрусовый раф. А детское меню у вас есть?

Детское меню было. И довольно приличное. Так что они нашли даже чем накормить Нику.

– Ты уверена, что девчонке можно есть этот суп?

– Угу. Я успела поговорить с ее нянкой, прежде... Ну, ты понял. И кстати, ее зовут Вероника. Хочешь покормить дочь?

– Нет!

– Зря упрямисься. Все равно тебе придется научиться с ней обращаться.

– Не думаю.

Артем, который в два счета осушил половину графина, налил себе новую порцию и выпил махом. Нет, Алена уже поняла, что вовсе не Венькин голод стал причиной их остановки, но все же... Разве можно вот так методично напиваться? Неужели до дома было не дотерпеть?

– Так, дай-ка мне свой кошелек.

– Это еще зачем? – ословело моргнул Орлов.

– На случай, если ты надерешься до пороссячьего визга и не сможешь оплатить счет.

– Это я надерусь? Ха! У меня все под контролем.

Может, так оно, конечно, и было. По крайней мере, счет Артем действительно оплатил сам, она даже не успела заглянуть в папку. И до машины дошел на своих двоих. Дождался, когда Алена рассадит детей. После чего демонстративно распахнул перед ней дверь, а когда она послушно скользнула за руль, наклонился и, широко улыбаясь, шепнул:

– Будь с моей крошкой поласковой.

И от этой добродушной пьяной улыбки у Алены внутри вновь что-то сладко сжалось. В ужасе от происходящего она вцепилась в руль. Хлопнула дверца машины, салон наполнился свежим ароматом Орловских духов, кондиционера для белья и легким коньячным духом. Убойная смесь, которая вконец затуманила голову. До неё, считай, в последний момент дошло...

– Постой, у тебя же механика! Я на ней тысячу лет не ездила.

Но кого это волновало? Орлов лишь зевнул и отвернулся к окну.

Кое-как она все же сумела справиться. Было страшно, но, с другой стороны, и выбора у нее не было. Ну, не ждать ведь, пока протрезвеет Артем! К счастью, дети, наевшись, довольно быстро уснули. Можно было сосредоточиться на дороге, не отвлекаясь на вопли и плач.

– Так как так получилось?

Алена была уверена, что Артем спит, поэтому его не ожи-

данный вопрос заставил ее вздрогнуть.

– Что именно?

– Твой муж. Моя бывшая...

– А, ты про это. Понятия не имею. Да и какая теперь уж разница?

– Ты не похожа на убитую горем вдову.

Неудивительно. Ей не оставили времени. Ни на сборы, ни на скорбь. Но об этом Алене распространяться не хотелось. Почему-то было ужасно стыдно. За тех людей, что с ней так поступили. Будто она была не человеком, а куклой. Хотя, может, для своего мужа она ей и была. Надоевшей не последней модели куклой.

Алена неопределенно повела плечами.

– А Веник?

– А что с ним?

– Неужели ты вот так возьмешь и отдашь его матери, которой он наверняка не нужен? Я же вижу, что ты к нему не ровно дышишь, даже когда он доводит тебя до белого каления своей болтовней.

– Он меня не доводит, – возразила Алена и, наперекор своим же словам, принялась нервно постукивать пальцами по рулю.

– Ты не ответила.

– У меня нет другого выхода.

– Почему?

Нет, вы только на него посмотрите! Вцепился в нее как

клещ. Что, почему, зачем? Все ему доложите.

– Потому что Веник привык к той жизни, которую я не смогу ему дать. Он чудесный ребенок. Может показаться, что чересчур заносчивый, но... Если бы у меня были такие мозги, я бы тоже задирала нос. Венька – гений. А еще он очень добрый, заботливый, настоящий маленький мужичок.

– Звучит так, будто ты в него по уши влюблена. Тем более непонятно твое желание от него избавиться.

– Я не смогу ему ничего дать, – в который раз повторила Алена. Повторила и себе, и ему... Перебрала в голове все те причины, по которым она не может позволить оставить Вениамина у себя. Тех было много. Начиная от бюрократии, связанной с оформлением опекуна при живой матери, заканчивая той самой, что Алена озвучила вслух.

– Да почему не сможешь? Поди, папка у Веньки был не бедный.

– Не бедный. Только нам от этого ни холодно, ни жарко.

– То есть как это? – ословело моргнул Артем.

– Свое наследство он завещал сыну от первого брака. А мы с Венькой остались ни с чем. И давай уже сменим тему. Я не хочу говорить об этом.

– В каком это смысле – ни с чем?

– В прямом! Сейчас мне даже жить негде. Ну, что? Я удовлетворила твое любопытство?

– Отчасти.

– Вот и прекрасно. А теперь не мог бы ты помолчать? Ви-

дит бог, я действительно не самый лучший водитель.

Но Орлов просто так сдаваться не собирался.

– Не думаю, что несовершеннолетнего можно вот так запросто оставить ни с чем. Ты вообще консультировалась на эту тему с адвокатом?

– Нет. У меня на это нет денег. У меня вообще ничего нет.

На глаза накатились предательские слезы. Ну, вот. Она столько держалась, а в итоге раскисла в последний момент. Может, ей тоже надо напиться?

– Ну, и что ты думаешь делать дальше?

– Работать у тебя. Кстати, мы так и не договорились о том, сколько ты мне будешь платить.

– П-ф-ф. Я в глобальном смысле интересуюсь.

– А что я буду делать в глобальном смысле, тебя не волнует.

– Это означает, что плана у тебя нет?

– Это означает лишь то, что мои планы никого, кроме меня самой, не касаются.

– Значит, нет.

Алена зло уставилась на Орлова, но вспомнив наставления дедушки, медленно выдохнула и попыталась выбросить все плохое из головы. Потому что план у нее все-таки был. Да, может быть, не самый удачный, но и не самый худший – уж точно. Ей всего-то нужно было ознакомиться с резюме кандидатов в мужа и начать действовать. А то, что охота будет удачной, Алена не сомневалась. Она обладала одной

удивительной особенностью становиться именно той женщиной, которую потенциальный супруг хотел перед собой видеть. Хохотушкой – если мужик любил повеселей, или молчуньей, если тот был немногословен. Она могла быть яркой, могла быть невзрачной, она могла выходить на первый план или, если надо, оставаться в тени. Алена подстраивалась мгновенно. И под ситуацию, и под желания суженого. Да и в конторе Жоры Либермана знали свое дело. Подбирали исключительно тех, кто ей действительно мог подойти. Вопросы вызывало лишь резюме спортсмена. Если Алена все верно запомнила, тот был совсем молодым. Впрочем, с цифрами у неё всегда было не очень. Может, она чего и напутала. В любом случае, это всегда можно уточнить. Вот только надо заставить себя связаться с Розой Эммануиловной.

– Эй, народ, мы приехали!

Вероника даже бровью не повела. И Венька дрых, как су-рок.

– Может, пусть они спят? – трусливо предложил Орлов.

– Нет. На улице холодно.

Пришлось будить.

– У меня болит спина. Возьми, пожалуйста, Нику, – со-врала Алена.

– Какая-то фиговая ты нянька.

– Другой у тебя все равно нет.

– А если найду? Что будешь делать?

Ну, вот! Опять он за свое. Алена задрала подбородок, рез-

ко развернулась и столкнулась нос к носу с незнакомым мужчиной.

– Ой! А вы... – не договорила, отвернулась, чтобы вдохнуть свежего воздуха, потому как мужик пах, скажем прямо, несвеже.

– Я – Лупатый.

– Приятно познакомиться. А я – Алена.

– На твоём месте я бы не стал торопиться с выводами, – пробурчал Орлов, прежде чем, отодвинув её с дороги, поинтересовался у Лупатого. – Чего тебе?

– Займи три сотни до получки.

– На что?

– Ну, мыло кончилось у нас. Порошок.

– Я что, похож на придурка?

«Ну, почему сразу на придурка?» – подумала Алена, шлейф, идущий от Лупатого, как ничто лучше доказывал, что со средствами гигиены у того и впрямь беда. Почему бы и не выручить человека?

– Опять с Джимом Бимом бухаете? Поймаю за руку – выгоню и больше не приму. Это ясно?

Мужик что-то пробурчал, обогнул их по дуге и пошел к калитке.

– Какой интересный персонаж. И акцент у него такой... такой... южный? Он ведь с юга, верно?

– Он из рюмочной на углу, – буркнул Артем и зашагал к дому, оставив Алену саму додумывать, что он имел в виду. А

после того, как они вернулись домой, Орлов и вовсе предпочел уединиться в своей комнате. Помогая раздеться детям, Алена то и дело зыркала в сторону крохотной спальни. Даже самой себе она не признавалась в том, что хочет увидеть в узкой щели между штор.

Глава 6

– Нам надо в магазин.

– Это еще зачем?

– Затем, что детям нужны продукты, игрушки, средства гигиены, в конце концов! Им совершенно нечем заняться. Веник сидит целый день в планшете, а ведь раньше...

– Что?

– Раньше он читал книги, рисовал...

Орлов, конечно, мог сказать, что Веник – не его забота, но, смерив взглядом напряженно застывшую спину мальчика, банально не смог этого сделать. Да, Артем понимал, что в этой жизни всем не поможешь, но, сам довольно рано лишившись отца, он так остро ощущал Венькину потерянность, что... В общем, не смог он от этого отгородиться. И поэтому, будто между делом, заметил:

– Если хочешь, можешь взять у меня на столе бумагу и карандаши.

Веник сделал вид, что его не слышит. И только ближе подошел к Муське, которая, удивительное дело, сама к нему пришла и, свернувшись в калачик у ног, взялась лениво вылизывать шерстку.

Алена тоже заметила Венькину отстраненность. Закусила губу. Задумчиво пожевала ее, но, так ничего не сказав,

вернулась к готовке. От пара, идущего от кастрюли, кончики ее волос завились, а щеки приобрели здоровый румянец. Артем сел поудобнее, ощущая ставший уже привычным дискомфорт в брюках. Но не удержался и соскользнул взглядом ниже. По округлым плечикам, прямой спине, тонюсенькой талии и круглым, сочным бедрам.

Он знал таких. Трофейных жен. Которые прибивались к мужику и потом всю жизнь на нем паразитировали. Ну, или пока их не меняли на других, помоложе. Не то чтобы он таких девиц осуждал. Нет! Скорее... брезговал. Потому что, как правило, те были абсолютно пустыми. И волновало их только одно – шмотки, салоны, отдых на лучших курортах, гребаный Инстаграм. За время, проведенное в тусовке, Орлов на таких баб за глаза насмотрелся. Да что там... Его жена в какой-то момент превратилась в такую. А он и не заметил, как это произошло. Впрочем, с тем он уже смирился, а вот в случае с Аленой... Его почему-то здорово взбесило, что и она туда же.

– Слушай, а сколько лет было твоему мужу?

– Шестьдесят четыре. А что?

– А тебе сколько? – изумился Артем.

– Женщине на принято задавать такие вопросы, – Алена отправила в небольшую кастрюльку кусочек масла и принялась с остервенением взбивать содержимое. Некоторые выпирающие часть ее тела повторили движение венчика. Во рту у Артема пересохло.

– Или у тебя очень хороший пластический хирург, или у вас с мужем была просто огромная разница в возрасте.

– Я не прибегала к услугам пластического хирурга, – сощурилась Алена. Артем сглотнул, пялясь известно куда.

– Что, правда? Все свое? Родное?

А вот это уже интересно. И то, что до Алены с запозданием дошло, куда он смотрит, и то, как она покраснела в итоге, как будто и не хищница вовсе. Пока они переглядывались, Вероника подползла к стулу, на котором сидел Орлов, встала, покачиваясь, и со всей дури укусила его за палец.

– Твою ж мать! – взвыл он. – Она меня укусила!

– Ты так орешь, будто это был, по крайней мере, аллигатор.

– Она тебя кусала? – завелся Артем, глядя то на девчонку – с укоризной, то на Алену – свирепо.

– Нет. Но у нее всего шесть зубов. Не думаю, что Ника могла оставить тебя инвалидом. – Алена, наконец, отставила кастрюлю и наклонилась к девочке. – Правда, моя хорошая?

Маленькая зараза проказливо улыбнулась и спрятала личико на шее няньки.

– Она вообще не говорит?

– Я пока ничего не слышала. Зато она все понимает. Понимаешь ведь, Ник? – ноль эмоций. – Кусаться нельзя, даже если очень хочется. Давай пожалеем папу? – Алена отстранила малышку от себя на вытянутых руках. – Может, все исправит небольшой поцелуйчик?

– Спасибо. Я обойдусь, – возразил Артем. И еще хотел добавить свое коронное «я ей не папа», но не успел. Алена поднесла девчонку к самому носу Орлова, и пока он судорожно соображал, как отвертеться от происходящего, малышка застенчиво обвила его шею ручонками и клюнула в небритую щеку. А потом улыбнулась, да так широко, что если бы он уже не был в курсе того, сколько у нее в комплекте зубов, запросто мог бы их сосчитать.

– Хм. Спасибо...

– Ты можешь поцеловать ее в ответ.

– Зря стараешься, – фыркнул Артем, прекрасно понимая, что на уме у Алены. Эта блаженная всерьез верила, что он привяжется к малышке и не захочет ее отдавать. Одно непонятно – какого черта ей было не все равно. На дочку любовницы её мужа. Подумать только!

Орлов отошел. Схватил брошенную на скамейке куртку.

– Эй, ты куда?

– Пойду, поработаю. Кому-то же это нужно делать.

– Я тоже работаю! – взбеленилась Алена, кивнув в сторону старой газовой плиты.

– Угу.

– Ты так и не сказал, сколько будешь мне платить! Послушай, я не шучу. Мне нужны деньги, – крикнула ему вдогонку.

– Обсудим это вечером.

К вечеру Артем надеялся получить от адвоката четкие ин-

струкции к действию. Поскольку чертов карантин накладывал отпечаток на работу всех государственных органов, проблем могло возникнуть выше крыши. Суды ведь тоже работали кое-как. Артема уже предупредили, что из-за этого все может сильно растянуться во времени. Он хотел понимать, какой именно срок под этим «сильно» подразумевался.

В столярном цеху стоял шум. Рабочий день давно начался. В кои веки Орлов припозднился. Хотя обычно он приходил раньше всех и уходил последним. Ему нравилось то, чем он занимается. Нравилось работать с деревом... Именно в этом цеху он творил чистое искусство. А вот основное производство переносить сюда было самоубийством. Главный цех он, конечно, оставил в столице. Тот цех, где руки человека заменили 3D-станки. И мотался туда-сюда. Проблем было много. Карантин спутал карты. Древесину Орлов закупал по всему миру. Обожаемый им палисандр – в Южной Америке, красный сандал шел из Шри-Ланки, махагони вез с Багам. В общем, когда закрылись границы, он заимел целую кучу проблем на ровном месте. То, что раньше доходило за месяц, теперь шло не меньше трех. Запасы древесины иссякали, склады стояли полупустыми. Орлов их такими видел, разве что когда только начинал. С тех пор прошло уже лет десять. И за все эти годы Артем еще ни разу не сталкивался ни с такими перебоями в поставках, ни с таким количеством проблем на таможне, возникающих при отправке готового товара клиентам. Бюрократическое дерьмо сжирало все его нервы. И

практически не оставляло времени на любимое дело. Благо сейчас заказчиком мебели выступал он сам. А когда ты сам у себя заказчик, себе многое можно простить.

– Тебя искал подрядчик. Что-то там у них с отоплением не срастается. То ли котел не тот пришел, то ли что... – почесал в затылке один из самых пожилых и умелых его столяров.

– Спасибо, Никитич. Сейчас пойду, узнаю. Лупатый на работу вышел?

– И он, и Данька подвязался. Работы особой им нет. Я уж и забыл, когда мы деревцо-то получали. Так что я заставил их сложить паллеты. И вычистить цех от пыли.

– Правильно. Пусть хоть чем-то занимаются.

Когда работы было много, Артем привлекал к ней своих бомжей в качестве разнорабочих. Так было проще – не приходилось устраивать их куда попало. Да и стыдно тем было перед ним сплеховать, вот и старались так, как у чужого дяди вряд ли стали бы. Ему-то тоже краснеть на кой перед людьми?

Некоторые спрашивали Артема, зачем ему это все? Почему бомжи, неужели ему больше некому помочь? Но ведь это так просто – оступиться. И еще проще – осуждать. А вот подняться... Или помочь подняться. Это совсем другое. Да, пропащих он повидал много, но были и те, кто выкарабкался. Наверное, для этого он все и затеял...

Дом, который взялся ставить Артем для себя, стоял на небольшом возвышении. Это место он выбрал специально,

тщательно изучив окрестности. Из окон открывался потрясающий вид на излучину реки, в петле которой раскинулся тот самый городок, куда они ездили. Работы были почти закончены. Оставалось так, кое-что, по мелочи. Ну и мебель, конечно. Которую он для себя спроектировал сам. Впрочем, все необходимое здесь уже было. Кухня и одна из ванных. Артем уже думал переезжать из снятого наспех домика, когда к нему нагрянула Алена. И он повременил с планами. Одно дело – жить в ремонте самому, и другое – с детьми. Хотя, конечно, здесь бы им было не так тесно. Двести семьдесят метров, считай, против тридцати.

Проблема и впрямь оказалась в котле. Привезли не тот, меньшей мощности, и подрядчик уже сам оформил возврат.

– Ты извини, не наш косяк, – сокрушался Иваныч.

– Забей. Когда, сказали, привезут новый?

– Через две недели.

– Ну, к холодам будет, и ладно.

– Хотели уже сдаваться.

Это и понятно. Сдаться – значит, получить остаток по смете.

– Не так быстро. В гостевых ванных еще даже ванны не стоят.

– Так что тут осталось – поставить, – смутился мужик. Но Артем того уже и не слушал. Он вышел из просторного коридора в кухню. Заглянул в огромную гостиную, комнату, отведенную под кабинет. Поднялся по лестнице на второй

этаж, где располагались спальни. И тут впервые за все время стройки в голове возник резонный вопрос – а на кой ему одному такой домина?

Артему страшно не понравилось, какой оборот приняли его мысли. Он вернулся в цех и проторчал там за работой до самой ночи, заканчивая изголовье кровати.

К себе вернулся уже в одиннадцатом часу. В доме было тихо. Он думал, что все уже уснули, поэтому старался не шуметь, когда накладывал себе ужин. Принюхался. Еда остыла, но от нее и сейчас исходил изумительный аромат. Все же ему повезло, что Алена умела готовить. Ирка... та поначалу еще что-то пыталась делать, выходило, правда, не очень, но сам факт, что она для него старалась, грел душу. А потом в их жизни появились деньги... И Ире стало не до готовки совсем. «Зачем? – изумлялась она, – если ужин можно просто заказать в ресторане?» Нет, Орлов не возражал. Можно было и заказать, конечно. Он был мужиком вполне современных взглядов. Не делил работу на женскую и мужскую... и сам не обламывался бросить кусок мяса на гриль, когда Ирина даже заказать еду забывала. Но он впахивал, как дурной, с восемнадцати лет. Тогда как его жена просто сидела дома. Ей богу, он не мог понять, чем она так сильно занята, что не успевает пожарить ему котлет. Ресторанных деликатесов он нажрался на сто лет вперед.

Артем устроился за столом. Отломил кусок нежнейшего мяса вилкой и сунул в рот. С наслаждением пережевывал

это дело. На столе остались брошенными какие-то папки. От нечего делать, он открыл первую. Пробежал глазами, перелистал страницы. Вернулся к началу...

– Эй! Какого черта? Это не твое! – Алена выскочила из-за шторки и торопливо сгребла бумажки со стола.

– Ну, и что это было?

– Ничего.

– А если серьезно? Похоже на очень детальную анкету.

– Так и есть.

– Эй! Чего ты злишься? Мне просто любопытно.

– Я не злюсь, – вздохнула Алена. – Просто тебя это не касается. Вот и все.

– Еще как касается. Например, если ты готовишь убийство. Я соучастником становиться не хочу.

Алена комично округлила глаза и несколько раз моргнула. Выглядело это так, будто она и впрямь на какой-то миг поверила, что он всерьез обвиняет её в покушении.

– Ты спятил? Ничего подобного я не делаю.

– Тогда зачем тебе это? Кто этот тип? Какой-то он слащавый.

– Много ты понимаешь! Эти фото сделаны на приеме, организованном журналом GQ! Ты-то, наверное, и не в курсе, что это за издание.

Артем открыл рот, чтобы поставить Алену на место. Сказать, что еще три года назад, до того, как его это до печенок достало, он и сам был желанным гостем на вечеринках по-

добного рода. Но когда до него дошло, какие выводы та о нем сделала, осекся. А что? Это даже может быть занятно. Очень похоже, что она понятия не имеет, кто он на самом деле. Думает, небось, что ей пришлось иметь дело с деревенским простачком. Ведь мажоры не живут в обшарпанных домах, подобно этому.

– Так он какая-то модель, что ли? – скрывая улыбку, Артем сложил руки на груди и вольготно откинулся на спинку видавшего виды стула.

– Нет. Он хоккеист.

– Хоккеист, игра которого нанесла тебе душевную травму?

– Да с чего ты это взял?!

– Ну, ты же хочешь его убить.

– Да не хочу я его убивать! Я хочу за него выйти замуж.

Глава 7

– Чего? Замуж? – моргнул Орлов. Алена стушевалась. Наверное, не нужно ей было выкладывать все, как есть. Но он ее достал этими своими предположениями об убийстве. И дураку было понятно, что он специально ее провоцировал, а до нее вот лишь сейчас дошло. А впрочем, к этому она уже привыкла. К тому, что до неё доходит позже других. А вот то, что нервы стали совсем ни к черту – это было в новинку. Да-да, Алена совершенно себя не узнавала. Куда только делась ее безграничное терпение и покладистость? – За него, что ли? – вскинул брови Орлов.

– Ну, может, и не за него. Я еще до конца не решила.

– Как это?

– А вот так.

Артем сощурился. Провел широкой ладонью по нестриженным волосам. Алена уже давно заметила тонкие едва различимые полоски на его пальцах, а сегодня к ним прибавились еще и свежие порезы.

– Откуда у тебя эти царапины? – очаровательно улыбнувшись, попыталась перевести тему.

– От инструмента. Я работаю с деревом.

– Да, я слышала, что ты столяр.

Орлов закашлялся.

– Столяр? Кхм... И кто тебе это сказал?

– Моя подруга, которая помогла на тебя выйти.

– И как ей это удалось?

– А у нее муж где-то в верхах. Это было несложно. Давай-ка я обработаю твои раны. – Мужчины любят, когда о них заботятся. Вот, что Алена знала точно. – Не подскажешь, где у тебя аптечка?

– Пустяки. На мне как на собаке все заживает, – нехотя возразил Орлов.

– Я просто нанесу заживляющую мазь. Если она у тебя есть, конечно.

Артем встал. В крохотной ванной было не развернуться, но по давнишней привычке он хранил аптечку именно там. Набор был нехитрый. Мирамистин, бинты, вата, противовирусные – по весне он свалился с простудой, и та самая заживляющая мазь. Вернулся в кухню, бахнул аптечку на стол. А потом, вспомнив, что лучше бы ему не шуметь, замер, вслушиваясь в тишину. Не хватало только разбудить маленьких монстров.

– Присядь. Я сейчас все сделаю.

Орлов послушно сел на стул, а Алена какого-то черта опустила перед ним на колени. И такая поза, надо сказать, вызвала у него совершенно определенные ассоциации. Он поверзал. Алена подняла взгляд. У нее были длинные темные ресницы и чистые голубые глаза. А еще маленький аккуратный нос, пухлые губы и самая нежная улыбка из всех, что

он видел. Артем залип и даже не заметил, когда она успела выдавить мазь, зато в полной мере ощутил, когда Алена его коснулась и принялась втирать ту мягкими ласкающими движениями. Морок охватившего его желания был таким плотным, что Орлов с опозданием понял:

– Да ты меня просто дурачишь!

– Я? Тебя?

– Расселась тут, трешь! Глазищами гипнотизируешь.

– Да я же просто хотела тебе помочь.

– Черта с два. Ты хотела увести разговор в сторону.

– Какой еще разговор? – занервничала Алена.

– О вот этих папочках! Он там не один!

– Да кто? О ком ты говоришь?

– О твоём хоккеисте. И тех, кто кроме. Ну-ка, дай посмотреть.

– Ни за что. Я ведь уже сказала, что тебя это не касается.

И вообще я не понимаю, почему ты злишься!

Орлов снова открыл рот. Но поскольку он и сам не имел ответа на этот вопрос, тут же его захлопнул. В тишине, установившейся в кухне, было слышно, как клацнули его зубы.

– Боюсь, что ты дашь деру, оставив на меня Плаксу.

– И ты туда же? Её зовут Вероника!

– Так что? Ты планируешь удрать?

– Как будто, если бы я планировала, то взяла бы и тебе призналась, – фыркнула Алена. А потом, прерывая их довольно эмоциональную беседу, у нее зазвонил телефон.

– Извини, мне нужно ответить. Я лучше выйду.

Алена выскочила в небольшой коридорчик, сунула ноги в тапки и толкнула тяжелую дверь. Конечно, Орлов пошел за ней, но увлекшись разговором, она этого не заметила.

– Да, Роза Эммануиловна. Это Алена Ефимова. Зачем звонила? Хотела кое-что уточнить. Видите ли, я ознакомилась с резюме кандидатов, и у меня возникли некоторые сомнения насчет Алеши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.